

На правах рукописи

Хашир Кара Оскаровна

**КАБАРДИНСКАЯ БАСНЯ: ГЕНЕЗИС, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
КОНТЕКСТ, ПОЭТИКА**

Специальность 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской
Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нальчик – 2023

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литератур Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель:

Кучукова Зухра Ахметовна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литератур
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты:

Шафранская Элеонора Фёдоровна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»

Хавжокова Людмила Борисовна,
кандидат филологических наук,
заведующий сектором кабардино-черкесской
литературы Института гуманитарных
исследований Кабардино-балкарского научного
центра Российской академии наук

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет»

Защита состоится «18» мая 2023 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д. 24.1.080.03 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук: www.imli.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Плотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Кабардинской профессиональной критике и литературоведению за почти столетнюю историю своего существования удалось дать ответы на целый ряд актуальных вопросов, связанных с национальной гуманитаристикой. В многочисленных изданиях энциклопедического характера, диссертационных работах, авторских монографиях, проблемно-тематических сборниках, аналитических статьях в совокупности рассмотрены практически все крупные составные элементы фольклорно-литературной жанровой системы: сказка, предание, легенда, лирика, поэма, рассказ, повесть, роман и др. При этом на периферии исследовательского внимания досадным образом осталась басня – один из древнейших жанров со своими классическими канонами и этнокультурными контекстами.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью восполнить информационный пробел, вызванный слабой изученностью историко-культурных истоков кабардинской басни, ее современного состояния, национального своеобразия, а также перспектив обретения басенными текстами «второй реальности» посредством их художественного перевода на русский язык. Заявленная тема актуальна и с этнопедагогической точки зрения, если учесть, что сама идея о наличии универсальных басенных архифабул, напрямую свидетельствующая об общности всех народов мира, способна снизить уровень конфликтогенности в социуме, облегчить процесс освоения чужой культуры и повысить качественный уровень межкультурной и межэтнической коммуникации. Речь идет о «такой глубине познания “малой родины”, которая неизбежно подводит к открытию всепроникающей связи человеческого бытия» (К. Султанов).

Степень разработанности темы исследования. Проблема формирования и развития различных поэтических жанров в адыгской

литературе отражена в трудах Х.И. Бакова (1994), А.М. Гутова (2011), И.А. Кажаровой (2009, 2016), З.М. Налоева (1970), У.М. Панеш (1990), Ю.М. Тхагазитова (1996), Л.Б. Хавжоковой (2012), А.Х. Хакуашева (1998), М.А. Хакуашевой (2007). Отдельные аспекты басенного жанра затрагивались в статьях Н.Б. Бозиевой и З.З. Гупсешевой (2017), «Очерках истории кабардинской литературы» (1968), библиографическом словаре «Писатели Кабардино-Балкарии» (2003).

Объектом исследования является кабардинская басня, взятая в ее исторической динамике от первых фольклорных, просветительских образцов до современных художественных форм, отличающихся выраженным жанровым многообразием и тематической полифонией.

Предмет исследования – специфика становления, эволюционного развития и художественной реализации жанра басни в кабардинской поэзии XX–XXI веков.

Цель и задачи работы. Основная цель диссертационной работы – идентификация этноспецифических особенностей кабардинской басни в тесной соотнесенности с явлениями прототекста и интертекста. Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- определить круг кабардинских баснописцев, публикации которых до сих пор носят рассредоточенный характер;
- описать механизм возникновения и этапы формирования кабардинской басенной культуры;
- уточнить жанровый статус таких литературных явлений как «щэнгъасэ» и «щэнгъасэжьей» в контексте заявленной проблемы;
- рассмотреть внутрижанровые разновидности кабардинской басни;
- определить роль Б. Кагермазова в истории кабардинской баснологии;
- проанализировать формы национальной адаптации басенных архифабул к текстам кабардинских авторов;
- выявить и описать жанрово обусловленные поэтологические категории кабардинской басни;

– осветить проблему перевода кабардинских басен на русский язык.

Материалом диссертационного исследования послужили произведения басенного типа и классические басни Д. Армы, К. Атажукина, Б. Бахова, Л. Бозиева, Т. Борукаева, Б. Гатажокова, Х. Дугужева, А. Дымова, Б. Жанимова, В. Иванова, Б. Кагермазова, Б. Казиева, К. Кушхова, А. Курашинова, А. Маиловой, Х. Пелитова, Х. Пшибиева, Б. Пшинокова, П. Тамбиева, У. Тхагапсоева, Б. Тхамокова, П. Шекихачева, Т. Шеретлокова, Х. Шихостанова, А. Шомахова, Х. Эльбердова.

Поскольку за всю историю кабардинской литературы на русский язык переведено всего лишь 22 басни (из обнаруженных нами 252), все остальные переводы цитируемых текстов самостоятельно выполнены автором диссертации.

Теоретическая основа. Отправной точкой настоящего исследования является тезис о существовании в мировой культуре басенных архифабул, по ходу исторического времени обретавших этномаркированные воплощения в различных национальных литературных системах. В этом плане теоретической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных философов, этнологов, литературоведов, фольклористов – А.И. Алиевой, Б.Х. Бгажнокова, Г.Д. Гачева, И.Г. Гердера, К.К. Султанова, Х.Г. Тхагапсоева, а также исследователей басенного жанра – В.Г. Белинского, Л.С. Выготского, М.Л. Гаспарова, В.А. Жуковского, Г.В. Москвичевой, В.П. Острогорского, А.А. Потебни, Б.В. Томашевского. При изучении вопросов этнопоэтики автор обращался к трудам северокавказских литературоведов – Х.И. Бакова, В.А. Бигуаа, А.М. Гутова, И.А. Кажаровой, З.А. Кучуковой, К.Н. Паранук, К.К. Султанова, Х.Т. Тимижева, Л.Б. Хавжоковой. В методологическом отношении важным подспорьем стали научные издания ИМЛИ РАН, в частности, словарь «Литературы народов России: XX век» (отв. ред. Н.С. Надъярных, 2005).

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе использован комплекс дополняющих друг друга методов исследования:

сравнительно-исторический, системно-структурный, семиотический, а также периодизация, типологизация, классификация, систематизация, обобщение. Приоритет в работе отдается этноонтологическому методу исследования, поскольку все художественные тексты анализируются с апелляциями к реалиям кабардинского «космо-психо-логоса» (Г.Д. Гачев).

Научная новизна. Впервые с обращением к архивным материалам и периодическим изданиям проведена комплексная работа по выявлению, атрибуции и систематизации басенных текстов в кабардинской литературе. В ходе исследования:

- выявлены восточные и западноевропейские корни кабардинской басни; определена роль русской литературы как транслятора басенных архифабул;

- дана культурологическая оценка басенному опыту кабардинских просветителей, «предбасням» Т. Борукаева, а также самобытному дидактическому сочинению «щэнгъасэ», ставшему стыковочным звеном между «адыгским этикетом» и инокультурными влияниями, тем самым определив вектор развития национальной параболы;

- впервые проведена координативная работа по соотнесению ценностной картины мира кабардинских басен с пословичным фондом адыгов;

- доказана обусловленность тематики, проблематики и моралитета басен запросами исторического времени, «Адыгэ хабзэ» и господствующими идеологическими конструктами;

- проведена внутрижанровая классификация кабардинской басни по критериям тематического, стилистического и концептуального характера;

- воссоздано интертекстуальное пространство кабардинской басни;

- в ходе работы рассмотрены изобразительно-выразительные средства кабардинской басни в рамках этноонтологической поэтики;

- в результате исследования обнаружено 252 басенных текста, из них 230 не имеют переложений на русский язык. Все такого рода произведения,

приведенные в работе, обеспечены подстрочным или художественным переводом, выполненным автором диссертации.

Теоретическая значимость заключается в возможности целостного осмысления кабардинского басенного наследия в качестве существенной составляющей национальной литературы. Теоретические положения и выводы могут быть использованы также в рамках литературоведческой компаративистики при сравнительно-сопоставительном анализе басен разных народов мира.

Практическая ценность исследования обусловлена возможностью использования его материалов в области научного кавказоведения; при разработке образовательных программ в школах, а также академических и специальных курсов по истории литературы народов Российской Федерации, по жанровой системе в вузах; на занятиях по теории и практике художественного перевода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Корневую систему кабардинской этнобасни определяет синкретизм национального фольклора, нормативов адыгского этикета, а также античных и ближневосточных нравоучительных сюжетов, транслированных в мир адыгов посредством русского и арабского языков.

2. Отцами-основателями кабардинской басни являются просветители в лице К.М. Атажукина, Т.М. Борукаева, П.И. Тамбиева, П.Д. Шекихачева, Т.А. Шеретлокова, сделавшие первые попытки адаптировать мировые архифабулы к национальной почве путем их перевода на родной язык и перевыражения на аджаме или латинице с добавлением элементов адыгского фольклора. К образцам оригинальных текстов с басенной моралью, основанной на синтезе нравственных постулатов исламской религии и адыгского этикета, следует отнести своды адабов «Щэнгъасэ» («Воспитание характера») просветителя А. Дымова.

3. В рамках кабардинской литературы Борис Кагермазов довел до возможного художественного апогея жанр басни как в количественном, так и

качественном отношении: в общей сложности перу автора принадлежит 105 классических и экспериментальных басен с широким тематическим диапазоном.

4. Кабардинская басня отличается широким спектром внутрижанровых разновидностей: басни-двустушия, басни-песни, басни-притчи, новеллистические, сказовые, классические (по форме), семейно-бытовые, социально-политические, религиозные, экологические, педагогические, философские (по проблематике), просветительские, басни соцреализма, перестроечные (по хронике), зооморфные, вегетативные, предметные, абстрактно-категориальные, лингвистические (по образности).

5. Плотность интертекстуального пространства кабардинской басни определяется обращениями к прототекстам («Калила и Димна», басни Эзопа, Жана де Лафонтена, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова), произведениям адыгского фольклора, пословично-поговорочному фонду. По форме это может быть переработка тем и сюжетов, прямое и косвенное цитирование предшественников, аллюзия, а также интекст – апеллирование баснописца к собственным тематически сходным произведениям.

6. Микропоэтика кабардинской басни в первую очередь базируется на жанрово предопределенных изобразительно-выразительных средствах (особая архитектоника, система персонажей, иносказание, аллегория, антитеза, зооморфика). Во вторую очередь это – контекстуальные, этномаркированные тропы, мифологема, аллитерация, ирония, символика цвета, числа и др.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на X Межвузовской Конференции молодых исследователей «История – язык – культура – литература коренных народов» (Москва, 2022); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2022» (Эльбрус, 2022); Международной научно-практической конференции «Современные тенденции (тренды) развития естественных, технических, социальных и

гуманитарных наук» (Нальчик, 2020); Национальной научно-практической конференции «Влияние цифровизации на развитие естественных, технических, социальных и гуманитарных наук» (Нальчик, 2020). Всего по теме диссертации опубликовано 8 статей, из них 3 – в журналах, рецензируемых ВАК.

Структура и содержание работы. Текст диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность, новизна, теоретическая, практическая значимость исследования, определены цели и задачи, методология, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Истоки и процесс становления басенного жанра в кабардинской литературе» состоит из четырех параграфов.

Параграф 1.1. «Басня в творчестве просветителей и первых кабардинских писателей» посвящен исследованию культурообразующего вклада основоположников в процесс становления кабардинской басни. Суть ее корневой системы определяется непротиворечивым сочетанием образцов национального фольклора (пословицы, поговорки, сказки о животных), предписаний адыгского этикета, а также традиций русской басенной культуры (И.И. Дмитриев, И.А. Крылов, Л.Н. Толстой и др.). Особая роль принадлежит практике русско-кабардинского художественного перевода, ставшего действенным каналом трансмиссии мировых басенных архифабул в стихию адыгской словесности. Жанр басни изначально привлекает просветителей своим воспитательным потенциалом. С этой целью кабардинские просветители XIX века К.М. Атажукин, П.И. Тамбиев, Т.А. Шеретлоков переводят на родной язык басни иноязычных авторов при посредничестве русского языка. При этом авторами широко используется прием национальной адаптации в виде незначительного смещения акцентов,

замены некоторых образных единиц, подкрепления морали типологически сходной пословицей или поговоркой из кабардинского фольклора. В этом смысле про названных просветителей можно сказать, что они «больше, чем переводчики, но меньше, чем баснописцы». Приведем несколько заголовков, по которым узнаются архифабулы мировых басен: «Старик и Смерть», «Зайцы и Лисицы» (К.М. Атажукин), «Лев и Мышь», «Лисица и виноград» (П.И. Тамбиев), «Муравей и Голубь», «Волк и Ягненок» (Т.А. Шеретлоков).

Исторически первым сочинителем оригинальных поэтических басенных текстов в кабардинской литературе следует считать П.Д. Шекихачева, учитывая, что его произведения «Паук и Муха» («Бэджрэ Бадзэрэ»), «Спор дерева» («Пхъэм и дауэр»), «Трусливый петух» («Адакъэ шынэкъэрабгъэ») при слабовыраженной интертекстуальной связи с иноязычными образцами имеют достаточно сильное этнокультурное ядро, определяющее систему образов, экспрессивные средства и этический посыл.

Параграф 1.2. «Басня в кабардинской азбуке». В данном параграфе рассматривается логически обоснованная взаимосвязь жанра басни и педагогического процесса. Кабардинские просветители осознавали, что в моменты частых и стремительных исторических перемен личность теряет моральные ориентиры, вследствие чего они с исключительным вниманием относились к проблеме нравственного воспитания. Видя залог нравственного здоровья социума в совершенствовании моральных качеств подрастающего поколения, К.М. Атажукин в 1865 г. в содержание первой «Азбуки кабардинского языка» включает переводы басен Эзопа и Лафонтена, образцы родного фольклора и собственные рассказы дидактического характера. Судя по тщательности подборки учебного материала, К.М. Атажукин социально одобренными чертами истинного кабардинца считает инстинкт этнического самосохранения («Зайцы и Лисицы» («ТхъэкIумэкIыхъхэмрэ бажэхэмрэ»), скрытую, непоказную силу духа («Два петуха» («АдакъитI»)), а также способность видеть истинное положение вещей в мире («Араб» / «Хъэрып»). Допускаем, что такие черты, связанные с осторожностью,

осмотрительностью, отрицанием пустых, ничем не подкрепленных амбиций были актуализированы сложной военно-политической ситуацией, напрямую затрагивающей адыгский народ, в период Кавказской войны (1763–1864).

Через 41 год П.И. Тамбиев повторил педагогический подвиг своего предшественника К.М. Атажукина, издав на русской графической основе новую «Азбуку», где также заметное место занимает цикл басен. Составителю было важно посредством собственных переводов басен русских классиков жанра (И.И. Дмитриев, К.Д. Ушинский) «Нищий и Собака» («Факъырэмрэ Хьэмрэ»), «Гусь и Журавль» («Къазымрэ Кърумрэ») и обработки сюжетов Эзопа укрепить такие значимые для национального характера черты, как альтруизм, милосердие, скромность, уважение к старшим, братская сплоченность, аскетическое отношение к материальным благам. Таким образом, «Азбуки» К.М. Атажукина и П.И. Тамбиева, благодаря переводам, стали трансляторами универсальных архифабул, которые не только прижились в кабардинской литературе, но и продемонстрировали читателям идею общности человеческих ценностей.

Параграф 1.3. «„Предбасни“ Т. Борукаева». В параграфе предпринимается попытка решения давнего дискуссионного вопроса о жанровой идентификации ряда зооморфных стихотворений кабардинского классика. В результате тщательного текстологического анализа с опорой на труды В.И. Даля, Л.В. Евдокимовой, Е.А. Костюхина, В.Я. Проппа автором диссертации сделан вывод о пограничном характере спорных произведений Т. Борукаева, которые одновременно содержат в себе жанровые признаки «тхьэусыхэ» (лирических жалоб) и собственно басен (анималистические образы, аллегоризм). Речь идет о таких произведениях, как «Конь» («Шы»), «Жалующаяся мышь» («Дзыгъуэ тхьэусыхэ»), «Старый кот» («Джэдуужь») и др. В силу двухполюсного характера есть основания квалифицировать названные произведения как «предбасни».

Параграф 1.4. «„Щэнгасэ“, „Щэнгасэжьей“. **Ориентальная (восточная) ветвь кабардинской басни».** Заметный импульс процессу

оформления ориентальной (восточной) ветви кабардинской басни и ее духовно-нравственных элементов дал Баксанский культурный центр (1909) в лице А.Г. Дымова (1878–1930). Дымов, получивший высшее мусульманское образование в Каирском университете, большой знаток философии, логики, арабского языка и литературы, после возвращения на родину свою высшую миссию видит в просвещении юных соотечественников. С этой целью он создает два сборника кратких нравоучительных произведений «Щэнгъасэ» («Воспитание характера»). По форме это довольно разнородный материал – эссе, фабульные миниатюры, диалоги, но все они объединены темой соблюдения тех нравственных законов шариата (адата), которые в принципе не противоречат традиционной этике адыгов. Краткость, аллегорическая образность и наличие морального вывода дают основание говорить о близости нравоучительных текстов «Щэнгъасэ» к басенному жанру.

Идея А.Г. Дымова использовать воспитательный потенциал басни в учебном процессе была поддержана его единомышленником и младшим коллегой по Баксанскому культурному центру Х.У. Эльбердовым (1886–1967), который в общей сложности сочинил около трех десятков прозаических миниатюр, включенных в новую «Азбуку». Одну часть его сочинений представляют интерпретации на кабардинский лад классических архифабул (в том числе Эзопа, И.А. Крылова), вторую часть – оригинальные басни собственного сочинения («Две лисички» («Бажэ цыкIуитI»), «Три друга» («Зэныбжьэгъуищ») и др.). При переработке первоисточников автор использовал прием языковой компрессии, тем самым значительно сокращая объем текста. С учетом редкостной краткости и лапидарности эльбердовских басен писатель и критик Заур Налоев присвоил им типологическое имя «Щэнгъасэжьей», что в переводе с кабардинского означает «Краткое воспитание характера».

Глава 2 «Художественное мастерство Бориса Кагермазова-баснописца», состоящая из четырех параграфов, посвящена автору, которого в народе называют «кабардинским Крыловым», учитывая, что в родной

словесности именно ему удалось довести жанр басни до возможного апогея как в количественном, так и качественном измерениях. В общей сложности им написано 105 басенных текстов, 12 из которых – автоперевод, переводчиком 4 представленных в работе басен является Л. Гурова, остальные переложены на русский язык автором диссертации.

Тяготение к дидактическому жанру обусловлено важными биографическими фактами Б. Кагермазова. Во-первых, это его солидный педагогический опыт работы в Лескенской средней школе, желание в поэтической форме передать молодежи духовно-нравственные уроки. Во-вторых, сказался врожденный глубокий интерес поэта к устному народному творчеству, к афористическим жанрам, позволяющим малыми лексическими средствами сказать о многом. Следует отметить и «гоголевское начало» в его поэтике, предопределившее склонность к социальной сатире.

Параграф 2.1. «Классические басни» посвящен анализу жанрообразующих черт ранних басен Бориса Гидовича Кагермазова (1935–2016). Как любой художник, переносящий на свою национальную почву относительно новый для нее литературный жанр, Б. Кагермазов начинает с классической басни, соблюдая такие ее обязательные параметры, как двучастность (повествование и приложение), аллегоризм, обращение к зооморфным образам. В период ученичества поэт придерживается и сложившейся в мировой басенной традиции анималистического символизма, согласно которому заяц – труслив, лиса – хитра, баран – упрям, осел – глуп, сова – мудра, обезьяна – шаловлива и т. д.

В этом русле написаны его басни «Лиса и Утки» («Бажэмрэ бабыщхэмрэ»), «Лиса и Куница» («Бажэмрэ Дзыдзэмрэ»), «Куница и Мышь» («Дзыдзэмрэ Дзыгъуэмрэ»), «Олень и Еж» («Шыхъымрэ Цыжьбанэмрэ») и др. О приверженности раннего Кагермазова к канонам классики говорит и его частая опора на прецедентные тексты, тексты-предшественники, связанные с именами И. Крылова («Куница и Мышь») и К. Хетагурова («Олень и Еж»). В дальнейшем автор более смело отходит от канонов. К

примеру, он подмечает «боковую правду» в описываемой ситуации и использует прием «шпильки» (термин Л. Выготского), завершающийся парадоксальной концовкой.

Сложившийся до него арсенал классических басенных образов и сюжетов Б. Кагермазов наполняет новым, актуальным содержанием. Об авторской практике осовременивания сюжетов можно наглядно судить, в том числе, и по заголовкам его произведений – «Волк-спортсмен» («Дыгъужь-спортсмен»), «Кошка и свобода слова» («Джэдумрэ жьэнахуагъэмрэ») и др.

Параграф 2.2. «Прозаические басни». Важное место в художественном наследии Б. Кагермазова занимают и прозаические басни. К сожалению, кабардинские писатели и поэты практически никогда не писали литературных манифестов, где давали бы объяснения по поводу своих жанровых предпочтений. Это относится и к Борису Гидовичу, который не оставил заметок о том, почему от освященных традицией классических басен он вдруг перешел к экспериментальным формам. Зная его как пытливого, любознательного художника, мы можем только строить догадки о том, что ему захотелось немного выйти за рамки художественного регламента и апробировать новые басенные модели. Смеем предложить и другую версию, связанную с психологией творчества: возможно, в эпоху долгожданной демократии, пришедшей на смену многолетнего «застоя», автор изъявил желание попробовать «на зубок» вкус творческой свободы и расширить границы «басенного суверенитета». Тем более у него были предшественники в этом жанре в лице Г.-Э. Лессинга, Л.Н. Толстого, С.В. Михалкова и др.

По тематике прозаические басни Б. Кагермазова могут быть подразделены на «перестроечные» и онтологические. В прозаических баснях автор часто прибегает к реалиям Северного Кавказа, к этномаркированным образам. К примеру, в басне «Старый камень» («Мывэжь») главным героем является большой валун на горной дороге, об который периодически бьются проезжающие автомобили. Но хозяин дороги, олицетворяющий консервативное, догматическое мышление власти, не разрешает водителям

убрать камень, тормозящий движение вперед. Положение спасает новоприбывший прогрессивный автодорожник, который решительно сталкивает камень в пропасть. Так автор с помощью дорожно-каменных аллегорических образов может отсылать к теме политических и экономических реформ в Советском Союзе.

В цикле «перестроечных» басен Б. Кагермазов подвергает острой критике такие социальные пороки, как утрата личностью собственных мыслительных способностей, отсутствие здравого смысла – «Осел-управляющий» («Шыд-унафэщI»), манипуляция другими людьми – «Маленькая хвастливая река» («Псы цыкIу щхьэщытхьу»), игнорирование власти имущими интересами народа – «Стал бы он управляющим» («Хьунти ар унафэщI»), «Избалованный тигр» («Къаплъэн сэхьуа») и др.

Движущую силу целого ряда других прозаических басен Б. Кагермазова определяет решение онтологических вопросов, связанных со смыслом человеческой жизни. Одна из них – «Ответ старому камню» («Мывэжьым иратыжа жэуап») в переводе Л. Гуровой. Произведение написано в форме дискуссии между старым камнем и вязанкой дров. Мнение камня: дрова нелюбимы человеком, вследствие чего их предадут огню. Концептуальный ответ дров: самое главное в этой жизни – самореализоваться, быть альтруистом, подарить миру тепло. Сходная философская тема принятия себя, осмысления собственных этнокультурных корней, умения жить в соответствии с вызовами исторического времени определяет содержание кагермазовских басен «Не строй из себя того, кем не являешься» («Узэрыщымыт зыщIыну ухэмыт»), «Ошибка цыпленка» («Джэджьейм и щыуагъэр»), «Ответ яблони» («МыIэрысэм и жэуапыр»), «Будь собой» («Укьызэрынэжыну зыщI»), «Рога» («Бжьакъуэхэр»), «Молоток, хвалящий самого себя» («Уадэ щхьэщытхьу»), «Умер живым» («Псэуэ ла») и др.

В поэтологическом отношении отличительной чертой прозаических басен Б. Кагермазова является использование определенных речевых тактик

вместо привычных чеканных моральных приложений. Это может быть дидактический заголовок, каламбур со скрытым смыслом или глубинный подтекст, рассчитанный на догадливого читателя.

Параграф 2.3. «Басни-двустихия». Еще одним из итогов многочисленных художественных экспериментов Б. Кагермазова стало издание в 1995 г. целого цикла басен-двустихий на страницах журнала «Туашхьэмахуэ» («Эльбрус»). Можно оспаривать правомерность именованя двустрочных стихотворений «басней», но это жанровая идентификация собственных текстов автором, который полагает что «короткий рассказ такое же полноценное художественное произведение, как и все остальное: там нет ни одного лишнего слова» [Кагермазов Б. Сеятель доброго, 2013, с. 45]. Справедливости ради следует отметить, что прототекстами кагермазовских двустихий могут считаться апологи из «Панчатантры» и «Апологи в четверостишиях» русского баснописца XIX в. И.И. Дмитриева.

Учитывая атрибутику историко-культурного контекста, басни-двустихия Б. Кагермазова можно назвать «перестроечными»: в них посредством анималистических образов критике подвергаются многие негативные явления смутного временного отрезка в судьбе России 1990-х годов. Ниже приводятся три образца басен-двустихий из творческого наследия Б. Кагермазова в подстрочном переводе автора диссертации: *«Бизнесменом, говорила, быть учусь // Хитрая Лиса, таская кур»; «Наш лес расхищают» – Медведю сказали, // Это реформа» – ответил подсказчик»; «Это все мои избиратели! // Говорит жеребец среди кобылиц».* Среди отличительных черт кагермазовских апологов следует назвать использование диалогических форм, зооморфных образов и тонкой авторской иронии.

Параграф 2.4. «„Лингвистические“ басни». Тонкое чувство грамматических особенностей родного языка позволяет Б. Кагермазову создавать необычные басни, основанные на персонификации абстрактных понятий: частей речи, чисел, пословиц, созвучных лексических единиц. В басне «Неразлучные» («ЗэкIэрыкIыркъым») описываются взаимоотношения

двух глаголов кабардинского языка «Дай» и «Дам». С опорой на философский закон диалектического единства противоположностей автор показывает, что от степени согласованности данных грамматических партнеров (а также действий актантов) в целом зависит качество межличностной дружбы, социального благополучия и мира на «планете людей».

В несколько ином художественном ключе решена басня «Что лучше?» («Дэтхэнэр нэхъыфI?»), где лук и чеснок затеяли спор, кто из них лучше. В качестве третейского судьи здесь выступает повар, который в итоге счищает шелуху и с лука, и с чеснока. За мотивом примирения лука с чесноком стоит модель «триадной логики», согласно которой бинарная оппозиция может преодолеваться «третьим, срединным членом, который нейтрализует два противоположных» (Руднев, 1997, с. 39). То есть верный ответ кроется не в превосходстве лука или чеснока, а в слове «оба». Сам выбор автором двух героев-корнеплодов с созвучной в их названиях фоносемантикой (бжьын и бжьыныху) подчеркивает мораль басни о том, что зачастую бинары бывают в равной степени ценными и полезными в системе природного, социального и духовного бытия.

В той же мере оригинальными по форме и содержанию являются басни Б. Кагермазова «Пословица отвечает» («Псальгэжьым и жэуап»), «Сила нуля» («Нулым и къару»), «Рубль и копейка» («Сомымрэ КIэпIейкIэмрэ»), где автор путем погружения в басенный текст олицетворенных абстрактных понятий пытается навести порядок не только в мыслительной, но и в нравственной деятельности человека. В целом Б. Кагермазов внес значительный вклад в развитие кабардинской басни, дополнив привычные зооморфные и вегетативные образы опредмеченными абстрактными категориями. Еще большей его заслугой является обогащение национальной басни новыми внутрижанровыми разновидностями.

Глава 3 «Жанрово-стилевая динамика кабардинской басни второй половины XX – начала XXI вв.» посвящена исследованию

многовекторного характера развития национальной басенной системы, представленной как множество писательских индивидуальностей. В жанре басни пробовали себя десятки поэтов, но степень их причастности к жанру у всех разная. С фокусированием внимания на ключевых авторах в пяти разделах главы показаны основные проблемно-тематические линии «зрелой» кабардинской басни.

Параграф 3.1. «Аксиологемы адыгской этики». Борис Жанимов (1927–1976) более всего ориентирован на решение задач, связанных с объективизацией в баснях самых важных, на его взгляд, структурных единиц адыгской этики. Он убежден в том, что основа духовно-нравственной атмосферы общества закладывается качественной семейной ячейкой, где ведущая роль принадлежит матери. Эта мысль воплощена в диалогической басне «Курица-наседка и курица, не несущая яиц» («Джэдкьуртымрэ джэдыбгьэмрэ»). Мировоззренческий спор ведется между двумя домашними птицами, одна из которых выбрала для себя миссию осознанного, ответственного материнства, а вторая позиционирует себя как существо, заикленное на внешнем в ущерб внутреннему и неспособное понять жертвенность родительской любви. В рамках кабардинской нравственной философии автор поэтизирует самоотверженность наседки и осуждает проповедь гедонизма и эгоцентризма ее приятельницы. Не менее показательна и басня «Курица и Петух» («Джэдымрэ Адакьэмрэ»), где автор клеймит позором Петуха, который должным образом не исполняет роль отца семейства.

Одна из задач традиционного общества – бесперебойная трансляция социального опыта от поколения к поколению путем устоявшихся коммуникативных связей. Этой проблеме посвящена басня Б. Жанимова «Дерево и Повилика» («Жыгымрэ Лъэнтхьуриймрэ»). По сюжету, растение-паразит обманным путем входит в доверие дерева, чтобы в дальнейшем жить, питаясь его соками. Роль верховного (коллективного) разума здесь отведена птицам, всячески пытающимся образумить легкомысленное дерево,

которое вскоре в результате непослушания оказывается в путах. По художественной логике басни, такова незавидная судьба всех, кто не прислушивается «к голосу свыше», к «опыту старших».

Судя по басням, в жанимовский каталог адыгских базовых ценностей входит и понятие «дзей» (супруга), означающее высшую форму созидательной трудовой кооперации, основанной на безвозмездной помощи нуждающемуся члену этноколлектива. Результативность «дзей» зависит от единства духовного порыва и слаженности физических действий работников. Антиидеал «дзей», («когда в товарищах согласия нет»), показан в басне «Крот и Ласка» («Щыгубымрэ Ужьэмрэ»), интертекстуально перекликающейся с басней И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак». Легко заметить, что в баснях Б. Жанимова как средство погашения конфликтной ситуации употребляется этнокультурный код «длинное горло» (тэмакъ кыхь), вбирающий в себя комплекс понятий, связанных с терпением, толерантностью, умением сдерживать гнев.

Среди постоянств адыгской этики особое место занимают «фьщлэ» – благодарность и «мардэ» – чувство меры, позволяющее человеку сохранять благоразумие в любой сложной ситуации. В басне «Обезьяна и Белка» («Номинымрэ Кпэхьымрэ») Б. Жанимов показывает порочность неблагодарности и отклонение от принципа «золотой середины», которое оказывается деструктивным как для альтруиста, так и для его подопечных. Добрая белка, увидев, что обезьяны голодают, делится с ними своими орехами. Однако алчность приматов не имеет границ: даже заполучив в дар все зимние запасы белочки, обезьяны проявляют недовольство. «Я не ищу новой морали для басни, кто неблагодарен за малое, тот не оценит и многого» – в конце своего произведения умозаключает автор, также намекая на то, что нарушение меры даже в проявлении добра приводит к избыточному, чрезмерному, патологическому альтруизму, разрушающему личность.

Параграф 3.2. «Национальный оттенок философской басни (Б. Тхамоков)». Среди всех кабардинских баснописцев наибольшей приверженностью к философскому осмыслению житейских проблем отличается Б.Х. Тхамоков (1940–2010). К примеру, в одной из своих басен, прибегая к словам-операторам «пчелы», «оса», «мед», «улей», он поднимает важную философско-социальную проблему национального лидерства и компетентного руководства производственным процессом. Суть аллегорической матрицы заключается в том, что на территорию пасеки залетает «жужжливая оса» и начинает учить пчел производить мед, в результате чего все заканчивается коллапсом. Другая черта художественного почерка поэта – доведение негативного элемента до его гротесковой формы. В такой манере написана басня «Медведь и Волк» («Мыщэмрэ Дыгъужьымрэ»), где Медведь настолько тщательно прикрывал и поощрял воровскую деятельность своего подчиненного (Волка), что в итоге Волк похитил самого Медведя. Мораль: если мелкие прегрешения вовремя не пресекать, то они обретают гипертрофированные масштабы.

Относительность истины обусловлена переменчивостью познаваемого мира. Несколько басен Б. Тхамокова посвящены иллюстрации данного философского постулата. На первый взгляд, утка, как водоплавающая птица, не должна бояться дождя. Она имеет право насмехаться над курами, которые «трусливо» спрятались в курятнике при первых признаках непогоды. Но неожиданно заледенели лужи, начался снежный буран, и на смех курам утка с поникшей головой прибегает в отвергаемое ею прежде убежище. Суть басни: всего лишь изменилась форма воды, и утка уже из властелина над стихиями превращается в жалкое, беспомощное существо («Утиная голова» («Бабыщыщхэ»). Другой пример об относительности счастья в контексте категорий «низ» и «верх». У сороконожки была заветная мечта – поселиться на верхушке капустного кочана. Но достигнутая цель быстро омрачилась, поскольку на голову насекомого посыпались химикаты. Она чудом сумела попасть в свою прежнюю заповедную норку под корнем капусты и в этот

момент почувствовала себя счастливой («Насекомое и капуста» («ХьэпIацIэмрэ Къэбыстэмрэ»). Мораль басни отражена в последней строфе (художественный перевод автора диссертации):

*Живешь ты на вершине иль в самой темной норке,
Тут как узнать, где лучше? кто может дать совет?
Мир может измениться всего в одно мгновение,
И жизнь все расшифрует: и темноту, и свет.*

Что лучше: тьма или свет, тепло или холод, покой или движение? Оставаясь на философской позиции, автор не дает однозначных ответов на эти дилеммы. Это несколько необычно для кабардинской поэзии, где авторы чаще всего оперируют антитезами (антонимами) для того, чтобы вывести читателя на единственный верный ответ. К примеру, Б. Кунижев в своей «Басне» придерживается мнения о том, что «Лучше сутки быть орлом, // Чем годами слыть козлом».

Параграф 3.3. Социальная и политическая сатира (В. Иванов).

Отличительной особенностью басен В. Иванова (1943–2011) является использование приема сатирической характерологии, создание рельефных, запоминающихся образов-типажей. Думается, эта черта обусловлена многолетним опытом работы поэта в качестве актера Кабардинского драматического театра. Среди созданных им ярких образов – «жена-манипулятор» (Лиса), «безответственный муж» (Медведь), которые в буквальном смысле расшатывают адыгский институт семьи. Театральное мастерство способствует баснописцу и в создании оригинальных эффектных концовок. К примеру, упомянутая басня «Медведь и Лиса» («Мыщэмрэ Бажэмрэ») завершается тем, что у нерадивой пары в результате полной дисгармонии рождается волчонок, в данном контексте являющийся символом утраты родовых и фамильных черт.

Карьерист – еще один из распространенных типажей в творчестве В. Иванова. Его басня на тему ухода на пенсию Медведя начинается со свойственных для северокавказских застолий торжественных, высокопарных,

благодарственных тостов в адрес Медведя-начальника. Все речи исполнены высокой культуры. Но как только новоявленный пенсионер покидает помещение, звери начинают ожесточенно драться между собой, претендуя на освободившуюся вакансию. *«И стали они грызться и ругаться, // Не помешало б им ума набраться»* – подводит итог автор (*«И начали они ругаться»*) (*«Щадзащ абыхэм зэрышхын»*).

Яркий образ тигра-демагога, лицемера и псевдодемократа изображен в басне В. Иванова «Выборы» (*«Хэхыныгъэ»*). Как только старый Тигр своими предвыборными обещаниями заполучает место депутата, он тут же продает лес вместе с его обитателями, а оставшихся превращает в «шакалов» и натравливает друг на друга. Массовую форму общественного лицемерия, доведенную до абсурда, автор с режиссерским размахом изображает в басне «Празднество» (*«ТхьэльэЮ»*), где сборище подхалимов чествует Слона, уцелевшего после встречи с Мышкой. Типаж продажного судьи показан в басне В. Иванова «Соревнование» (*«Зэхьзэхуэ»*), где председатель жюри на музыкальном конкурсе первенство присуждает Ослу, поскольку тот «громче всех пел».

Важное место среди традиционных типажей В. Иванова занимает и фигура подхалима, воспроизведенная в одноименной басне. Завистливо поворчав несколько минут после официального назначения Орла руководителем, Ворон тут же включает код угодника и начинает усердно возносить до небес нового начальника (*«Подхалим»*) (*«Юужажэ»*). На наш взгляд, тема такого социального порока, как угодничество, до абсолюта доведена в четверостишии Б. Утижева. Ниже приведем этот текст в подстрочном переводе автора диссертации:

*Если начальник на голову встанет, –
Пятку приветливо лижешь ему.
Преклоняешься перед женой его,
Детьми, собакой и даже табуреткой.*

Сатирическую характерологию, присущую Б. Иванову, можно также заметить в баснях Х. Шихостанова, У. Тхагапсоева, Б. Казиева, Б. Гатажокова, Б. Пшинокова, Х. Пшибиева, К. Кушхова и др.

Параграф 3.4. Басни для детей (А. Шомахов). Известно, что после того, как романтики открыли «самоценность ребенка», представители многих прозаических и поэтических жанров стали специализироваться на детской литературе. В кабардинской поэзии как детский баснописец с наибольшей результативностью проявил себя А.К. Шомахов (1910–1988). Поэтический стиль его басен складывается под воздействием трех факторов: русской басенной традиции, национальных сказок о животных и этического кодекса адыгов, привлекаемого в воспитательных целях. «Петух и Куры» («Адакъэмрэ Джэдхэмрэ») является басней для «будущих джигитов», в ней высмеиваются такие пороки, как хвастовство, трусость и лицемерие. Петух, который позиционировал себя как смелый заступник своих «подружек», при первом появлении коршуна над птичьим двором поспешно убегает подальше от проблем. А после того, как самоотверженные представительницы «женского пола», рискуя жизнью, прогнали хищника, он с важным видом вновь появляется во дворе, беззастенчиво присваивая себе чужую победу.

Композиция некоторых басен А. Шомахова характеризуется нарастающим напряжением и усложнением действия. К такого рода цепной или кумулятивной басне относится пролонгированная «История Лисы» («Бажэ таурыхъ»), в которую автор неожиданным образом вплетает и элементы мусульманской религиозной культуры. Повествование строится на хитросплетениях Лисы, которая под видом совершения паломничества к святым местам (хадж), заманивает к себе в компаньоны Петуха, Перепелку и Удада. Басня-сказка А. Шомахова в целом завершается победой добра над злом, но она содержит «две критические стрелы», одна из которых направлена в сторону порочных людей, спекулирующих сакральными ценностями ради своих корыстных целей, а вторая – в сторону излишне доверчивых душ, позволяющих обмануть себя всевозможным «лисам».

Параграф 3.5. Женщины – авторы басен. Исследование мировых басен на предмет их гендерной маркированности показывает, что в целом у басни «не женское лицо». Своего рода исключением из правил является современная русская поэтесса О. Емельянова (р. 1979), создавшая в общей сложности 1445 басенных текстов. Методом сплошной выборки из всего массива кабардинской литературы удалось выявить двух авторов, создавших по одному произведению басенного типа. Это А. Маилова («Две лягушки» («ХьэндьркуакъуитI») и Д. Арма («Грустная притча о доброй корове и непослушной ласке»). Подобную редкость можно объяснить непопулярностью в традиционном северокавказском обществе образа женщины – публичной обличительницы социальных пороков.

В Заключении обобщаются результаты исследования, формулируются его основные выводы:

Басня – один из универсальных в мировой художественной культуре поэтических жанров, имеющих статичное ядро и множество этнокультурных преломлений. После культурной революции начала XX века наряду с другими поэтическими и прозаическими жанрами активизировалось развитие басенного жанра в кабардинской литературе. Большое положительное влияние на его становление оказали традиции русской литературы, нравоучительный пласт адыгского фольклора (пословицы, поговорки, сказки о животных), просветительский опыт, а также транслирующая сила художественного перевода, способствовавшая национальной адаптации западноевропейских и восточных (арабских) басенных архифабул к особенностям кабардинской словесности. Ярким примером такой интегративной формы является внутрижанровое образование «щэнгъасэ», основанное на синтезе адыгских моральных поучений и исламских постулатов, граничащих с проповедью.

Основоположниками басенного жанра в кабардинской литературе по праву следует считать К. Атажукина, Т. Борукаева, П. Тамбиева, П. Шекхачева. Наибольший вклад в развитие жанра внес Борис Кагермазов,

чье творчество отличается богатым вариативным спектром: классические басни, циклы прозаических басен, басни-двустушия, «языковедческие» басни. Отточенная стихотворная техника, оригинальность экспрессивных средств, тонкая игра слов – отличительные черты поэтики и зоопэтики басен Б. Кагермазова.

Жанрово-стилевые тенденции, выделившиеся в середине XX века, в дальнейшем обрели выраженный поливекторный характер развития кабардинской басни. Ведущее место в названной жанровой системе заняли «этикетные» басни, ориентированные на сохранение и популяризацию традиционных ценностей морально-этического порядка, в частности, «Адыгэ хабзэ». На второй позиции оказался синтетический жанр философско-дидактических басен, где осмысление онтологических аспектов бытия завершается этномаркированным моральным поучением.

По количественному и качественному составу наибольший удельный вес среди жанрово-стилевых разновидностей занимают басни, тяготеющие к социальной и политической сатире. Заметных успехов в этой области достигли В. Иванов, Б. Казиев, Б. Пшиноков, У. Тхагапсоев, Х. Шихостанов, Б. Гатажоков, Х. Дугужев. По целеустановке все такого рода басни делятся на соцреалистические, где в стилистическом русле общесоюзного журнала «Крокодил» или киножурнала «Фитиль» высмеиваются мелкие недостатки хрущевско-брежневского времени (подхалимство, лицемерие, взяточничество) и перестроечные, избирающие объектом критики реалии, связанные с криминальными выборами, хищением государственных средств, коррупцией, другими деструктивными явлениями.

Колоритные образы животных, ненавязчивый дидактизм, упрощенная архитектура текста делают басню очень «удобным» жанром для восприятия ребенка, воспитания подрастающего поколения. Многими кабардинскими поэтами дети учитываются как целевая аудитория, но в «чистом» виде как детский баснописец зарекомендовал себя Амирхан Шомахов, создавший целый ряд басен в тесной соотнесенности с народной

педагогикой. Предмет его исследования – сущность пристойного и непристойного, нравственного и безнравственного.

Женщины-писательницы числятся в аутсайдерах среди создателей басенного жанра. Возможно, подобная диспропорция связана с особенностями женской гендерной социализации, в соответствии с которой женщина-трибун, женщина-обличительница социальных пороков противоречит представлению об образцовой хранительнице домашнего очага с соответствующей вербальной культурой.

Характер поэтического развития 2010-х годов дает основания говорить о наметившемся кризисе басенного жанра в кабардинской литературе. Но в то же время следует ожидать и появления качественно новых текстов басенного типа, поскольку новые комбинации слагаемых «аллегория», «зоопэтика», «дидактика» могут дать неожиданный художественный результат.

Перспектива дальнейшего исследования видится в расширении эвристического поля и последующей идентификации художественной субкультуры «северокавказская басня» с выявлением ключевых архетипических образов во взаимосвязях с русской и мировой литературой. Систематизация этого материала позволит составить своего рода «периодическую таблицу», способную наглядно показать диахронию и синхронию общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, выраженных посредством зооморфных, вегетативных и предметных образов. В области педагогических разработок считаем необходимым изучить влияние басенной субкультуры на процесс формирования нравственных норм в молодежной среде. В значительной степени результативными видятся также цифровые исследования басенных текстов с использованием возможностей, к примеру, программы-конкорданса AntConc.

Основные публикации автора по теме исследования
Публикации в журналах, входящих в перечень изданий,
рекомендуемых ВАК:

1. Хашир К.О. Кабардинская басня: архетипическое ядро и этноспецифическая поэтика // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 213–225. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-2-213-225
2. Хашир К.О. Басенное наследие Барасби Тхамокова: поэтика и проблематика // Кавказология: электронный журнал. 2021. № 4. С. 281–295. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-4-281-295>
3. Хашир К.О. Стихотворения и сказки Туты Борукаева: принадлежность к жанру басни // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 12. С. 3702–3706. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20210623>

Публикации в других научных изданиях:

4. Хашир К.О. «Переводчик, точи карандаш»: проблема перевода кабардинских басен на русский язык // История – язык – литература – культура коренных народов: материалы X межвузовской конференции молодых исследователей. Москва: РУДН, 2022. С. 72–76.
5. Хашир К.О. Системообразующая роль пословицы в басенном тексте (на материале кабардинских и балкарских басен) // Северокавказская фольклористика: история и современность. Сборник статей. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. С. 187–191.
6. Хашир К.О. Басня Амирхана Шомахова «Сорока»: для детей и взрослых // Перспектива–2022. Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Нальчик: КБГУ, 2022. С. 105–107.
7. Хашир К.О. Архетипический образ пчелы и осы в кабардинской басне // Современные тенденции (тренды) развития естественных, технических, социальных и гуманитарных наук. Сборник статей

Международной научно-практической конференции. Нальчик: КБГУ, 2020. С. 109–111.

8. Хашир К.О. Адыгская этика в нравственно-философской басне Барасби Тхамокова // Влияние цифровизации на развитие естественных, технических, социальных и гуманитарных наук. Сборник статей Национальной научно-практической конференции. Нальчик: КБГУ, 2020. С. 120–122.